Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия

English version: Pavlova N.D., Afinogenova V.A. Intentional structure of verbal interaction

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

Сведения об авторах
Литература
Ссылка для цитирования

Рассматриваются динамические изменения интенциональных параметров диалогов в ходе взаимодействия. С использованием метода интент-анализа, позволяющего реконструировать интенции субъектов общения по их речи, анализируются разговоры студентов в перерывах учебных занятий. Характеризуются: интенциональные паттерны взаимодействия; отреагирование речевых интенций субъекта коммуникативным партнером: непосредственное, отсроченное, совмещенное; случаи игнорирования выражаемых интенций, сопряженные с факторами общего и коммуникативного плана; типовые варианты интенциональной структуры дискурса. Обосновывается представление о речевом выражении и распознавании интенций как важнейших составляющих речевого взаимодействия: координации совершаемых действий, взаимопонимания, достижения целей коммуникантов.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, речевое взаимодействие, интенции собеседников, механизм согласования реплик, интент-анализ

Проблема речевого взаимодействия неизменно привлекает внимание [Кучинский, 1983; Ломов, 1984; Павлова, 1998, 2005; Гребенщикова, Зачесова, 2012; Psathas, 1995; Dijk, 2006; и др.]. В последние годы в ее изучении наметились новые перспективы, связанные с формированием междисциплинарной дискурсивной парадигмы и нарастающей тенденцией исследовать речь в естественном жизненном контексте как универсальную форму социальной активности субъекта [Поттер, 1998; Павлова и др., 2011; Дейк, 2013; Кутковая, 2014; и др.]. Актуальность приобретает вопрос о тонких механизмах координации реплик в процессе разговора, значимой стороной которых выступает понимание речевых интенций коммуникативного партнера.

Весомый вклад в изучение интенционального аспекта речи вносят исследования, опирающиеся на теорию речевых актов [Новое в зарубежной лингвистике, 1986]. Этот авторитетный подход не избавлен, однако, от существенных ограничений: исследования основываются на данных мысленного эксперимента, учитываются лишь типовые осознаваемые намерения говорящего (обещание, просьба), моделируются изолированные высказывания либо стереотипные схемы течения разговора. Реальная дискурсивная практика, связанная с выражением в речи и пониманием интенций, во многом остается неизученной.

Интенции, трактуемые в широком смысле как предметные направленности субъекта, образуют основу и глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с целями деятельности и «видением мира» субъектом, его желаниями, нуждами, установками [Ушакова и др., 2000]. Соответственно, речевое выражение и распознавание интенций выступает важнейшей предпосылкой диалогического взаимодействия: координации совершаемых действий, достижения целей коммуникантов. Говорящий манифестирует в речи актуальные интенции, и их понимание

является основанием или частичным основанием для последующих реплик собеседника. Верификация и дальнейшее развитие этого представления определили *цель* проведенного эмпирического исследования. Ставилась задача исследовать интенциональную структуру аутентичных диалогов, осуществив реконструкцию выражаемых в репликах интенций участников и анализ динамических изменений интенциональных параметров диалогов по ходу взаимодействия.

Методы

Исследование проводилось с позиций дискурсивного подхода, предусматривающего изучение речи в системе коммуникативных отношений и реализующего принципы системной методологии и принцип субъекта в изучаемой области. В качестве основного применялся метод интент-анализа – теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, который позволяет реконструировать стоящие за речью интенции коммуникантов и выявить их влияние на организацию разговора [Ушакова и др., 2000; Павлова, 2003]. Квалификация устремлений собеседников осуществлялась с учетом ответных реплик партнера. Данные интент-анализа подвергались экспертной оценке. Экспертами выступали психолингвисты, имеющие опыт квалификации речевых интенций.

Гипотезы исследования

Общая гипотеза исследования предусматривала, что реплики партнеров интенционально взаимообусловлены и формируют согласованные интенциональные паттерны. Эмпирические гипотезы состояли в следующем:

1) интенции, манифестируемые в речи субъекта, отреагируются в репликах коммуникативного партнера непосредственно или отсроченно;
2) ответ собеседника может относиться одновременно к нескольким выраженным интенциям, которые могут отреагироваться совмещенно;
3) неотреагирование речевых интенций сопряжено с действием ситуационных, конвенциональных и коммуникативных факторов.

Выборка

Участниками исследования были студенты факультета психологии Государственного академического университета гуманитарных наук, обучавшиеся в одной группе с момента поступления (3–4-й год обучения). В перерывах учебных занятий в одной из учебных аудиторий было записано на диктофон 58 разговоров с участием 2–11 человек средней продолжительностью 34 реплики. Аудиозаписи представлялись в письменной форме по специальной системе, учитывающей особенности устной речи [Atkinson, Heritage, 1984].

Результаты

Интенциональные паттерны в репликах собеседников

Анализ интенциональных параметров диалогов по ходу взаимодействия обнаружил, что реализация субъектом общения актуальной интенции вызывает сопряженное с ней интенциональное проявление партнера. Реплики собеседников интенционально скоординированы. Так, выражение интереса к отсутствующему лицу влечет за собой интенцию сообщить (напротив, не сообщать) интересующие сведения:

С: *А Л-ной нету* //
М: *Она здесь* / *она в столовке* //

Проявление стремления критиковать собеседника сопровождается ответной критикой или в других случаях желанием оправдаться, выражением недоумения:

Л: *Мои номера раздают направо и налево / блин //*
А: *Это не я был //*
Л: *Врешь //*
А: *Я не знаю вообще / каким это боком // Просто темные силы / понимаешь //*

Не только «простые» эксплицитно выражаемые интенции: вступить в разговор, уточнить информацию, дать обещание и пр. актуализируют сопряженные с ними устремления партнера. Скрытая направленность на выражение отношения, провоцирование партнера и пр. также отреагируется, вызывая уклончивость, встречное провоцирование, стремление представить себя в выигрышном свете. Собеседники улавливают интенциональный подтекст, в том числе вуалируемые интенции, хотя в диалоге это может проявляться опосредованно и далеко не сразу.

Возникающие в ходе взаимодействия интенциональные паттерны имеют неодинаковую частотность. Основная часть выявленных сочетаний (50% сочетаний из 302) встречается однократно: выразить иронию – успокоить, проявить согласие – поблагодарить, дать обещание – уточнить понимание и ряд других. Такие интенциональные паттерны, как информировать – выразить радость, пояснить – попросить, рассказать – похвалить, представлены 2–3 раза (25% сочетаний). Оставшуюся четверть составляют сочетания, которые имеют частоту встречаемости от 4 до 128 раз. К числу наиболее обычных для данного вида дискурса относятся паттерны типа: поинтересоваться – рассказать (128 раз), уточнить понимание – пояснить (119 раз), запросить информацию – информировать (56 раз).

Важно подчеркнуть, что механизм координации реплик не сводится к парным сочетаниям интенциональных актов участников взаимодействия. Интенция, выраженная субъектом, может вызвать несколько ответных реплик, которые не обязательно следуют непосредственно друг за другом. Возможны случаи, когда инициирующая реплика актуализирует целый интенциональный комплекс: выразить возмущение – критиковать, выразить возмущение; выразить возмущение – оправдаться, дать обещание. Реакция может быть отсроченной, продолженной, неоднократной. При участии в разговоре нескольких лиц она может иметь различное авторство:

С: *А кто-нибудь знает / у нас в институте кто-нибудь интуицией занимается //*
А: *Э / может быть З. //*
И: *А К. случаем не занимается тоже //*
Аб: *К. // Он же в этой / в лаборатории экспериментальной //*
М: *К. // Неее //*

Вместе с тем реплики субъектов общения, как правило, полиинтенциональны, и разговор может получить различное продолжение. Одни манифестируемые в речи интенции субъекта, будучи актуальными для собеседника, инициируют соответствующую реакцию, другие остаются без ответа. В случае полного отреагирования интенционального содержания реплики может формироваться несколько согласованных интенциональных паттернов.

Непосредственное отреагирование речевых интенций партнера

По результатам исследования наиболее распространенным вариантом интенциональной координации реплик выступает непосредственное отреагирование проявленной интенции, которая получает отклик в реплике коммуникативного партнера, непосредственно следующей за данной. Ответную реакцию такого типа имеют 59,6% общего числа зарегистрированных интенций. Так, в диалоге, фрагмент которого представлен ниже, стремление инициатора общения (И.) получить

разъяснение незамедлительно отреагируется партнером, хотя он и отвечает односложно.

И: *Саш / а ты чего здесь делаешь //*
С: *Тяга к знаниям //*
И: *Ты / что / опять учишься //*
С: *Снова //*
И: *Ну в смысле да // На каком курсе //*
С: *На третьем //*

Если в приведенном примере манифестируемая интенция вызывает вербальный отклик партнера, то в других случаях возможно поведенческое отреагирование, когда собеседник в ответ на инициирующую реплику совершает определенные действия: включается в разговор, передает или принимает необходимые предметы и пр. Иллюстрацией может служить диалог, в котором адресат, следуя указанию собеседника, забирает бланк теста для заполнения.

Ж: *Кому я еще не дала* [заполнить тест] //
А: *Мне не дала //*
Ж: *Ну вот тогда заполнишь //*
А. берет бланк теста из рук Ж.

Поведенческое отреагирование интенций отмечается значительно реже, чем вербальное (3,1% случаев выражения интенций). Вместе с тем обнаруживаются интенции, для которых оно достаточно характерно. Это такие интенции, как привлечь внимание, вовлечь в разговор, дать указание, попросить, упрекнуть.

Отсроченное отреагирование речевых интенций

Ответная реакция собеседника может быть не только непосредственной, но и отсроченной. Такая реакция наблюдается, однако, лишь в 89 случаях, что составляет 3,7% от общего количества зарегистрированных случаев манифестации интенций.

Отсроченное отреагирование интенций иллюстрирует разговор, в котором инициатор общения О. побуждает коммуникантов М. и И. задавать вопросы. Однако адресаты молчат. Тогда в коммуникацию вступает Л. Заполняя затянувшуюся паузу, он дает М. и И. время обдумать свои вопросы и отреагировать. В двух последующих репликах вопросы наконец задаются.

О: *Ну спрашивайте у студентов //*
М, И: (молчат)
Л: *У нас хорошие преподаватели / просто замечательные / которые очень-очень берегут своих студентов и всем-всем помогают // Ну не знаю // Столовая у нас есть вкусная // Ну не знаю / что сказать еще //*
М: *Ну вам нравится учиться //*
Л: *В принципе да // В университете / естественно / много отчисленных / но если есть желание учиться / то здесь именно то место / где дают знания / То есть главное захотеть //*
М: *А вот вопрос / у вас первый курс /обучение / начинается по базе школы или с нуля //*
Л: *Нет / с нуля // Школьной программы у нас очень мало //*

Чаще всего (67% случаев) отсроченная реакция на проявление речевых интенций связана с включением в разговор нескольких собеседников: один дает отклик незамедлительно, другой дожидается своего хода и отвечает отсрочено. Так, в разговоре, фрагмент которого представлен ниже, вопрос, заданный инициатором общения, получает двойной отклик – сначала непосредственный, затем отсроченный.

К: *А есть слово / воздушность //*
Л: *Да //*
В: *Я думаю / нет //*

Нередко (20% случаев) отсрочено отреагируется одна из интенций в полиинтенциональной реплике, обычно менее явная. Такой вариант иллюстрирует следующий разговор:

М: *Ой / объясните мне / как решать такие задачки // Я не понимаю //*
В: *Садись //*
М: садится на стул рядом с В
И: *Там очень легко //*

Здесь из двух интенций, проявленных в инициирующей реплике: попросить и пожаловаться первая отреагируется сразу же; вторая интенция вызывает отклик отсрочено, и он дается третьим участником взаимодействия. Кроме того, соответствующую ответную реплику могут отсрочивать уточняющие вопросы (6% случаев), перебивание собеседниками друг друга (1% случаев).

В качестве особого варианта разговорной динамики можно выделить отсроченное неоднократное отреагирование интенций (0,4% случаев). Данный вариант обнаруживается в разговорах, где одним из участников ставится вопрос, ответ на который он хочет услышать от каждого из партнеров.

С: *Кто-нибудь помнит / как* [зачет] *М. сдавать //*
Мс: *Легко //*
Им: *Да вообще никак //*
Д: *На самом деле фигня / ты смотришь фильм какой-то //*

Как свидетельствует приведенный фрагмент, выраженная в первой реплике интенция поинтересоваться последовательно находит отклик в репликах трех собеседников. Отмечаются также случаи возврата к той же интенциональной линии спустя время, когда разговор уже уходит в сторону. Выявлен ряд интенций, для которых характерно неоднократное реагирование. Это интенции узнать мнение, пожаловаться, поинтересоваться.

Совмещенное отреагирование речевых интенций

Интенции, манифестируемые в речи, могут вызывать отклик участников взаимодействия не только каждая по отдельности, как в ранее рассмотренных случаях, но и отреагироваться совмещенно (16,6% случаев). Как правило, это связано с тем, что наряду с ведущими целевыми интенциями дискурса актуализируются подчиненные им частные интенции, которые как таковые не обязательно инициируют самостоятельный отклик партнера. Ответ собеседника может относиться одновременно к нескольким выраженным интенциям, как это происходит в следующем разговоре.

М: *Сколько* [твоей] *маме лет? Если больше семнадцати / то подходит* [для тестирования]//
А: *Больше //*
Ж: *Нет / там* [в выборке испытуемых] *до 50 просто //*
А: ***До пятидесяти / А моей маме больше //***
Ж: *Ааа // Ну тогда давай назад* [бланк теста] //

В выделенной реплике коммуникант А. выражает две интенции: уточнить понимание и информировать. Первая из этих интенций имеет вспомогательный характер и самостоятельного отклика не получает. Ответ на нее и на вторую проявленную интенцию информировать оказывается совмещенным: он подразумевается указанием партнера возвратить бланк.

Неотреагирование речевых интенций собеседника

Хотя большая часть интенций, получающих речевое выражение, вызывает тот или иной отклик собеседников, значительное их число релевантного ответа не находит (20,1%). При этом ситуация неотреагирования интенционального содержания реплик неоднородна: в одних случаях определяющими являются объективные и конвенциональные факторы, в других – факторы коммуникативного плана, связанные с устремлениями коммуникантов.

К факторам объективного характера относятся в первую очередь разного рода ситуативные помехи. Например, общение может прервать телефонный звонок, как это происходит в следующем диалоге:

С: *<…> хотела сходить за карточкой / сделали мне ее или нет //*
Л: *Посеяла //*
С: *Нет / она у меня закончилась // Как ни странно //*
Л: *Как это так //*
С: *Я же вылетала из универа // Вот // Карточка у меня была та же // Она не действовала // Вот / и //*
(телефонный звонок).

Вместе с тем неотреагирование выражаемых интенций может быть обусловлено типом самих интенций. Так, интенции, связанные с активным слушанием (продемонстрировать включенность в разговор, выразить интерес, согласие), не предусматривают ответного отклика. Проявление в разговоре некоторых других интенций демонстрирует воспитанность субъекта: спросить разрешения, поблагодарить и т.п. Подобные «этикетные» интенции также не предусматривают обязательного отклика. Случаи неотреагирования речевых интенций, регулярно возникающие под влиянием их собственных свойств, можно отнести к конвенциональным.

Иной характер имеет неотреагирование интенций собеседника, связанное с действием коммуникативных факторов. Манифестируемая интенция могла бы получить отклик, но по каким-то причинам, сопряженным с ходом коммуникации, отклика не находит.

Наиболее явно действие коммуникативных факторов проявляется в случае, когда собеседником игнорируется отчетливо выраженная в речи интенция субъекта. Это находит отражение в интенциональном рассогласовании реплик: за жалобой может следовать выражение недовольства вместо сочувствия, за намеком – встречный намек вместо выполнения скрытой просьбы и пр. Подобное реагирование, которое может быть названо «коммуникативным саботажем» [Горелов, Седов, 2001], вовсе не обязательно свидетельствует о конфликтности ситуации или негативном характере отношений. Обычно оно выступает в роли своеобразной коммуникативной стратегии, позволяющей повлиять на течение разговора. Так, в диалоге, фрагмент которого представлен ниже, собеседник игнорирует жалобу С. на физическое состояние и вместо выражения сочувствия переводит разговор на другое.

С: *Блин / меня даже колотит из-за того / что я хочу спать //*
А: *В пятницу так неожиданно исчезла прям //*

Действие коммуникативных факторов проявляется, хотя и более сглаженно, и в отклике на полиинтенциональную реплику, когда не все манифестируемые интенции отреагируются собеседником, а лишь наиболее важные для него в момент беседы. Иллюстрацией может служить следующий диалог:

Д: *Ир / у меня к тебе / это / я забыл все в общем сегодня // Я принесу завтра //*
И: *Если принесешь //*

Во второй реплике в ответ на обещание выражается недоверие и звучит упрек, стремление партнера оправдаться не учитывается.

Специальным вариантом отклика на полиинтенциональную реплику выступает игнорирование интенций эмоционального характера (выразить возмущение, иронию, удивление). Примером может служить фрагмент, в котором инициатор общения жалуется на звонок неизвестного абонента и выражает свое возмущение. Партнер, однако, не откликается на это эмоциональное проявление.

Л: *Я подошла к Саше / он не нашел такого номера //*
В: *Значит это не Саша // Слушай / это кто-то левый //*
Л: *Какой левый // Который знает мое имя и фамилию // Извини меня // Причем он утверждает / что мы знакомы //* (с возмущением)
В: *Ну значит знакомы //*

Случаи неотреагирования манифестируемых интенций, связанные с влиянием факторов коммуникативного плана, превалируют (69% случаев неотреагирования интенций). При этом отклик партнера чаще не получают отдельные составляющие полиинтенциональной реплики, в частности интенции эмоционального характера, нежели реплика в целом: «коммуникативный саботаж» отмечается лишь в нескольких случаях, и он не приводит к серьезным сбоям коммуникации. Разговор продолжается, хотя может менять линию своего развития. Эти данные говорят о гибкости и динамизме разговорной коммуникации. В отличие от таких высоко структурированных видов дискурса, как интервью или лекция, студенческий дискурс характеризуется высокой контекстной обусловленностью, свободной меной коммуникативных ролей, наличием множества локальных целей, которые, как правило, не отличаются устойчивостью.

Интенциональная структура разговора

Поскольку ответная реакция собеседника может быть как непосредственной, так и отсроченной, развитие разговора приобретает последовательный линейный либо сложный и разветвленный характер [Зачесова, Гребенщикова, 2007].

Для разговоров линейного типа (рис. 1) характерна согласованность интенций, выражаемых в соседствующих репликах. Собеседники охотно вступают в разговор, задают вопросы и отвечают на них, выражают готовность выполнить адресованную им просьбу.

ПК 1 *Высказывание* и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 *Высказывание* и репрезентированные в нем интенции
О: *Наташ //* Привлечь внимание	
	Н: *Ааа //* Обнаружить включенность в разговор
О: *Скажешь Ксюхе / что я ей принесла [тетрадь] / чтобы она посмотрела //* Попросить	
	Н: *Хорошо // Она знает / что / да //* Выразить согласие, предположить
О: *Кивает головой* Согласиться	

Рис. 1. Пример линейной интенциональной структуры разговора. Представлена последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1 и ПК2.
Примечания. ПК1, ПК2 – партнеры коммуникации. Линии со стрелками символизируют интенциональную взаимосвязанность реплик.

В диалогах с разветвленной интенциональной структурой параллельно или последовательно развертывается несколько интенциональных линий: одни обнаруженные интенции отреагируются немедленно, к другим собеседник возвращается позднее (рис. 2). Так, выражение заинтересованности и иронического отношения в инициирующей реплике дает начало первой интенциональной линии, которая поддерживается рассказом партнера в следующей реплике, но затем прерывается. Третья реплика задает вторую линию развития разговора: она содержит независимый информационный запрос, и «ответные» интенции собеседников реализуются сразу в нескольких последовательных репликах (реплики 4–8). В восьмой реплике помимо уточнения понимания и выражения сомнения в верности информации, продолжающих ту же интенциональную линию, инициатор разговора возвращается к прерванной ранее первой линии и выражает свое мнение об услышанном. В ответ на это в девятой реплике партнер (ПК2) пытается возразить. Инициатор общения (ПК1) настаивает на своем, выражает возмущение и иронию (реплика 10). В заключительной реплике, также поддерживающей прерванную ранее линию общения, собеседник дает пояснения и оправдывается.

ПК 1 *Высказывание* и репрезентированные в нем интенции	ПК 2 *Высказывание* и репрезентированные в нем интенции	ПК 3 *Высказывание* и репрезентированные в нем интенции
А: *Как Вы вчера пообщались с А. //* Поинтересоваться, выразить иронию		
	В: *Ой // Ну как тебе*	

	Л: Ой // Ну как тебе сказать// Никак // Я сделала все свои дела / а потом посередине лекции взяла и свалила // <...> Рассказать, выразить отношение	
		И: *Как зовут А. //* Запросить информацию
А: *Я не поняла //* Продемонстрировать включенность в разговор		
	Л: *Всеволод // То ли Александрович / то ли Алексеевич //* Предположить	
		И: *Не Сергей?* Предположить
	Л: *Не знаю // У Вики написано / Всеволод какой-то там //* Пояснить	
А: *Всеволод* [пауза] / Уточнить понимание, выразить сомнение		
Между прочим / Лиля / я считаю / что более культурно свалить до пары / чем посреди пары // Выразить свое мнение		
	Л: *Да ладно / никто не заметил //* Возразить	
А: *Действительно // С этого ряда встала и ушла //* Настоять на своем, выразить возмущение, иронию		
	Л: *Мы так сообразили / Ну чего / пойдем // пойдем // Ну там все равно ничего такого / они / кто-то там / засели / вот / и обсуждали курсовую //* Пояснить, оправдаться	

Рис. 2. Пример разветвленной интенциональной структуры разговора. Представлена последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК1, ПК2 и ПК3. *Примечания*. ПК1, ПК2, ПК3 – партнеры коммуникации. Линии со стрелками символизируют интенциональную взаимосвязанность реплик: сплошная – первая интенциональная линия; пунктирная – вторая интенциональная линия.

Приведенный пример интересен также в другом отношении. Он показывает, что в разговорах с разветвленной интенциональной структурой могут быть выделены фрагменты линейного типа: линейную организацию демонстрируют реплики 8–10, в которых интенции собеседников согласованы последовательно. Кроме того, обращает внимание фрагмент, составляющий вторую линию развития данного разговора (реплики 3–8). Этот фрагмент репрезентирует особый тип интенциональной структуры, которая может быть названа узловой: «ответные» интенции следующих друг за другом реплик сопряжены с одной общей инициирующей интенцией, выраженной в третьей реплике. Подобная структура может составить основу разговоров, связанных с поиском ответа на поставленный вопрос, с решением проблемы и т.п. В отличие от разговоров линейного и разветвленного типа, которые могут реализовываться как двумя, так и большим числом коммуникантов, разговоры «узлового» типа обязательно предполагают участие нескольких собеседников, то есть имеют характер полилога.

К трем рассмотренным структурным типам: линейному, разветвленному и узловому и их разнообразным комбинациям может быть сведена организация любого разговора. Теоретически можно предположить существование еще одного варианта интенциональной структуры, предусматривающей наличие некой «коллективной интенции» (например, выяснить или заявить), которая разделяется всеми участниками взаимодействия и составляет основу продуцируемых ими реплик. Однако в рассматриваемом материале подобные разговоры не встретились.

Заключение

Проведенное исследование позволяет продвинуться в разработке интенциональной модели диалога, согласно которой речевое выражение и понимание интенций является важной составляющей речевого взаимодействия. Анализ интенциональных параметров диалогов показывает, что реализация субъектом общения актуальной интенции вызывает сопряженное с ней интенциональное проявление партнера. Однако механизм согласования реплик не сводится к парным сочетаниям интенциональных актов участников взаимодействия и не предполагает однозначной детерминации последующих актов предыдущими (по типу «вопрос-ответ»), как это предусматривается принципом последовательности [Psathas, 1995; Wooffitt, 2005]. Интенциональные паттерны, формирующиеся в ходе интеракции, значительно более многообразны. Наряду с типовыми намерениями (просить, обещать) они включают другие интенции: проявить отношение, привлечь внимание, настоять на своем и пр. При этом вероятность проявления собеседником тех или иных «ответных» интенций существенно различается, и этот отклик может быть как непосредственным, так и отсроченным. Он может относиться также одновременно к нескольким выраженным интенциям, реакция на которые может быть совмещенной.

Случаи игнорирования речевых интенций собеседника сопряжены с ситуационными помехами, типом выражаемых интенций («этикетные» интенции и др.), так называемым коммуникативным саботажем, позволяющим оказывать влияние на ход разговора. Получены данные к оценке значимости механизма интенционального согласования реплик в диалоге. Выявлены варианты его интенциональной структуры. Развиваемый подход, который может быть назван интент-анализом интеракции, обнаруживает движущие силы разговора, те актуальные смыслы, которые переживаются собеседниками и направляют их действия в ходе общения.

Финансирование
Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-06-00551.

Литература

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001.

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии. В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова (Ред.), Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 323–352.

Дейк ван Т.А. [Dijk van T.A.] Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

Зачесова И.А., Гребенщикова Т.А. Взаимоотношения собеседников в диалоге. В кн.: Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова (Ред.), Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 162–184.

Кутковая Е.С. Дискурс-анализ эмоций и теория позиционирования в исследовании социального события. Психологические исследования, 2014, 7(34), 6. http://psystudy.ru

Кучинский Г.М. Диалог и мышление. Минск: Белорусский гос. унив., 1983.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.

Павлова Н.Д. Интент-анализ телеинтервью. В кн.: Н.В. Уфимцева (Ред.), Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Институт языкознания РАН, 1998. С. 87–100.

Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса. В кн.: И.А. Стернин, В.Н. Степанов (Ред.), Коммуникативные исследования. Воронеж: Истоки, 2003. С. 19–25.

Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию. Психологический журнал, 2005, 26(4), 66–76.

Павлова Н.Д., Зачесова И.А. (Ред.). Дискурс в современном мире. Психологические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2011.

Поттер Дж. [Potter J.] Дискурс-анализ как метод исследования естественно протекающей речи. Иностранная психология, 1998, No. 10, 36–46.

Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.

Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Actions: Studies in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Dijk van T.A. Discourse, Interaction and Cognition. Discourse Studies, 2006, 8(1), 5–7.

Psathas G. Conversation Analysis: The study of talk-in-interaction. London: Sage, 1995.

Wooffitt R. Conversation Analysis and Discourse Analysis. A Comparative and Critical Introduction. London: Sage, 2005.

Поступила в редакцию 23 апреля 2014 г. Дата публикации: 22 июня 2014 г.

Сведения об авторах

Павлова Наталия Дмитриевна. Доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.
E-mail: pavlova_natalya@mail.ru

Афиногенова Виктория Алексеевна. Соискатель ученой степени кандидата наук, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, 129366 Москва, Россия.
E-mail: viktoriyamail87@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия. Психологические исследования, 2014, 7(35), 2. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ
Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 2. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/989-pavlova35.html

К началу страницы >>